

Луо Ай продолжает: «А пока давайте пусть отношения этих двоих будут развиваться сами по себе».

Лю Фэй Фэй кивнула: «Хорошо. Теперь давайте поедим наши десерты». Выплеснув все свое разочарование по поводу Лу Чена, ей захотелось съесть больше сладкого.

«Тебе не нужно говорить мне дважды, сестра».

Пока две девушки ели свои десерты, Лу Чен и Е Мэйсю закончили трапезу.

"Это было очень хорошо." — сказал Лу Чен, допивая свою чашку Эрл Грея. Даже такой несладкий любитель, как он сам, считал торт очень вкусным. Это кафе оправдывает свою репутацию.

«Ммммм. Но мне кажется, что я могла бы съесть больше, если бы у нас было время». Е Мэйсю кивнула, соглашаясь со словами Лу Чена. Но вторая часть была произнесена бормотанием, поэтому Лу Чен ничего не услышал. Она все еще голодна, так как количество съеденных сладостей наполнило ее желудок лишь на четверть.

Хотя Е Мэйсю пыталась скрыть это от Лу Чена, Лу Чен всего в нескольких сантиметрах от нее? Он тоже чуть не упал со стула от того, что она сказала! Сестра, вы только что съели восемь десертов! Как можно еще есть хотеть?! Куда все это идет? Е Мэйсю не только молниеносно съела пять десертов, но и заказала еще три!

Пока Лу Чен думал о том, какую магию наложили на желудок Е Мэйсю, чтобы превратить его в бездонную пропасть, официант вернулся и сказал:

— Вот счет, сэр. Официант положил счет Лу Чену и вышел из-за стола.

«Брат Чен, дай мне счет. Я оплачу сегодняшнюю еду». Первоначальная цель Е Мэйсю -

угостить Лу Чена едой. Спасибо, что спас ее от Гао Цзиньхая. Прежде чем она успела забрать у него купюру, Лу Чен первым схватил ее.

«Чепуха, сопляк. Как я могу позволить своей младшей сестре угостить меня едой? Я буду тем, кто заплатит за это сегодня». Лу Чен знала, что хочет показать вчерашнюю добрую волю. Однако,

Что произойдет с моей гордостью старшего брата, если я позволю младшей сестре лечить меня? Лу Чен не стал ждать ответа Е Мэйсю, поднося счет к стойке регистрации.

Когда кассирша взяла бумагу у Лу Чен, на ее лице появилось странное выражение.

«...Сэр, общая стоимость вашего обеда составляет 10 340 юаней». В тот момент, когда кассир назвал цену, она не могла не удивиться тому, сколько это было. Она даже перепроверила, верна ли ее математика. И это было.

Как кто-то мог тратить столько денег на десерты?!

Однако выражение лица кассира ничто по сравнению с выражением лица Лу Чена. Его лицо стало бледным, как лист бумаги. Он думал, что неправильно расслышал. Там лишний добавлен?! Он перепроверяет у кассиров: «Можете ли вы повторить стоимость еще раз?»

«Это 10 340 юаней, сэр». Кассир еще раз сказал.

Боже мой. Могу я взять свои слова обратно о гордости старшего брата? К черту эту гордость! Лу Чен тут же пожалел о том, что сказал Е Мэйсю. Но он не может отказаться от своих слов, мучительно отдавая деньги кассиру и поворачиваясь к Е Мэйсю: «Мэйсю, пошли». От того, что он оставался здесь дольше, сердце Лу Чена болело.

— Хорошо, брат Чен. Сказала Е Мэйсю с широкой улыбкой на лице.

«Что за широкая улыбка?» Брови Лу Чена поднялись, он очень подозрительно посмотрел на нее. Ты счастлив, что обанкротил кошелек своего брата?

"Ничего такого." Е Мэйсю не могла сказать ему, что видела, как его лицо помрачнело, когда он услышал стоимость десертов. Больное лицо брата Чена такое смешное!

Пока они вдвоем возвращались в школу, ни один из них не разговаривал. Там только спокойствие и тишина. У этих двоих в голове была только одна мысль,

О чем мне поговорить с братом Ченом/Мейсю? Эти двое не знали, что сказать друг другу, и это неловкое молчание продолжалось. Они оба пытались придумать лучшую тему, чтобы начать разговор друг с другом.

Наконец, неловкое молчание нарушил Лу Чен. Он спрашивает ее: «Привет, Мэйсю».

— Хм, что такое, брат Чен?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/76420/2285488>